

306. Я не убийца!

Сун Фей смотрел на все более проясняющиеся военные действия, его лицо становилось все спокойнее, но по нему нельзя было понять, о чем он думает.

Но Петр, Олег и генералы Хэн и Ха не находили себе места от беспокойства, они были осведомлены обо всем, что происходило - Филипп Индзаги уже использовал все свои средства, но они не возымели никакого эффекта, напротив, они получили несколько ранений, и если не случится чуда, Индзаги потерпит поражение.

«Вот же сукин сын! Насколько он плох! Я оторву ему яйца!» - Пирс тревожился и злился, наблюдая за действиями Индзаги.

«Подождите, игра закончится, я переговорю с этим отбросом.» - Дидье Дрогба почесал подбородок, он выглядел так, как будто хочет убивать.

Лица всех остальных тоже были жестоки.

Обступившие их люди, услышав это, хотели посмеяться, но взглянули на напряженные лица, почувствовали их злость, поэтому все они замолкли, но все равно отпускали ехидные шутки в адрес Сун Фей и его сотоварищей.

«Да... Они - Маленькое Небо, Седой Клинок, Темный Кулак, Бьющий Кулак - все они люди Шамбора» - кто-то узнал их и начал перешептываться.

Все шутники побледнели от страха и замолчали.

Сун Фей повернулся назад, и шутники опустили головы, боясь сказать еще хоть слово.

Кто его знает, о чем думает Король?

При поддержке Короля Шамбор долгое время не знал вкуса поражений, даже когда Сун Фей с сотоварищами покидали его, но теперь войска Империи ополчились против него. Люди Шамбора защищали его, не щадя своих жизней, в конечном итоге они победили, ведь проигрыш неприемлем.

Другие страны, наблюдая за Шамбором, говорят, что поэтому он никогда не проигрывает.

Люди, говорившие так, в этот же момент разносили Индзаги в пух и прах.

Передышка.

Тяжелая одышка.

Рука, держащая кинжал «Касание смерти» дрожала, было видно, что он вот-вот выпадет, но Индзаги четко понимал, что даже если он умрет, кинжал из рук он не выпустит.

Он знал, что уважаемый глава армии не имеет права отпустить оружие, медлить или проявлять нерешительность.

Убийца!

Убийца!!!

Индзаги рукой вытер пот со лба, кровь заливала глаза, н задышался от боли, но знал, что должен прийти в себя.

Обе ноги были почти отрезаны, из ран хлестала кровь. Филипп вспомнил о сотоварищах, наблюдающих за его боем, вспомнил о том, что они надеются на него... Он понял, что не может проиграть.

Никак не может проиграть.

Подобно приливу накатила бесконечная усталость, он задышал полной грудью, ноги быстро задвигались, тело стало прозрачным и исчезло совсем.

Это его природный талант.

Этот дар пугает тем, что когда Индзаги исчезает и становится невидим для соперника, пятна и лужи его крови также исчезают.

Но он понимал, что при тяжелых травмах он может не справиться.

В этот раз без победы не обойтись.

Соперник выглядел абсолютно спокойным, он не шевелился, лишь стоял, прищулив глаза, и внимательно отслеживал все происходящее вокруг, наблюдая за рябью.

Эта рябь представляла собой крохотные завихрения воздуха.

Он замечал и контролировал каждое завихрение воздуха, чувствовал рябь, идущую от любого, даже крохотного, тела и реагировал.

Только что он заметил Индзаги и вновь парировал удар.

«Навык скрытности людей Шамбора удивителен, даже если они сражаются с воинами на четыре-пять ступеней выше, те никогда не смогут их обнаружить, но, к сожалению, им попался я. К тому же, этот парень явно глуповат, раз продолжает свои провальные попытки. Ясно же, что если я обнаружил его один раз, то и второй не будет успешным!»

Пока он хвалился, длинный кинжал полетел к его шее.

Свист!

Выражение лица Филиппа изменилось, когда он понял, что рубанул впустую – кровь не хлынула, удар был отражен.

Неожиданно кинжал изменился – после точно такого же удара по воздуху он вспыхнул белым светом.

Но снова он не достиг цели, лишь немного задев одежду.

В этот же момент Индзаги нанес быстрый и точный удар в лицо, не вызывая колебания воздуха.

Худые руки крепко держали рукоять кинжала.

Старый мастер смотрел на воткнутый в него кинжал.

Свист!

Кинжал встретился с прядями волос и разрезал их надвое.

Соперник уже почти мертв.

Никто не могу понять, как тот травмированный чахлый юноша смог одолеть своего противника, кардинально изменив ход схватки.

Но даже это не могло исправить ситуацию, ведь он уже получил серьезные травмы и положение его было крайне невыгодным.

Старый воин упал на землю, а Индзаги наконец смог передохнуть, его раны продолжали кровоточить. Вдруг, сопровождаемый содроганием земли, перед ним появился воин с длинным мечом в руках.

Бах!

Щелк!

Тупая сторона меча с силой опустилась на руку Филиппа, затрещали кости.

Можно было увидеть невооруженным глазом, что локоть Индзаги был сломан, а удар меча окончательно доломал его кисть.

Но даже сейчас он нисколько не ослабил хватку, крепко держа кинжал «Касание Смерти».

Это было первое состязание, в котором Индзаги был ранен.

Досадно, что он редко встречал достойных соперников. В ходе боя они неизбежно ошибались и давали шанс вонзить в их спину кинжал, но поскольку он небольшой, то его приходилось проворачивать.

«Осторожно!»

«Филипп!»

«Прекращай!»

Раздались крики Торреса, Дрогбы, Петра и Пирса.

Однако Сун Фей махнул рукой, давая им знак остановиться, поскольку на сцене уже определился исход сражения.

Лезвие ножа находилось в сантиметре от затылка Индзаги, но остановилось, поскольку тот, потеряв достаточное количество крови, потерял сознание. Невероятно, но при этом он крепко стоял в земле и не падал.

«Достойный соперник!»

Воин Ветров, наблюдая за тем, как Индзаги, уже без сознания, стоял на ногах и крепко держал оружие, изменился в лице и сказал: «Я не отъявленный убийца. Во-первых, я знаю, что воины Шамбора очень сильны, и сегодня я не буду убивать его. Во-вторых, хоть он и уступает в силе,

он продержался целый час и тоже ранил меня, он достойный соперник. В-третьих, чтобы убивать, нужно быть убийцей, а не соревнующимся!»

Он сказал это не Филиппу, а тысячам внимательно слушающим зрителям.

Как только он договорил, трибуны разразились овациями.

«Итак... Шамбор потерпел поражение!»

Как только он договорил, он с удивлением услышал раскатистый гром, небо вспыхнуло, и судейскую башню накрыл «Потолок из водяной завесы», защищая ее, он был способен выдержать все магические атаки уровня шести звезд, но в конце концов защита не выдержала.

Это Король Шамбора!

Сун Фей появился на арене и придержал Филиппа.

Все стихло.

Что он хочет сделать? Он хочет отомстить за Индзаги?

<http://tl.rulate.ru/book/28/86335>